

ОДНАЖДЫ В ПОЛЕТЕ

Однажды к нам, кадетам Оренбургского президентского, на встречу пришёл летчик. Человек с необыкновенно добрыми глазами. Этому человеку хотелось верить. Вы спросите: «О ком я говорю?». О человеке, который носит звание Героя России. О человеке, готовом помочь абсолютно каждому. О моём отце... Тогда он с живостью и юмором отвечал даже на самые неожиданные вопросы наших кадет. Говорил о дальних странах, о войне и мире, достигнутом таким трудом, о своей судьбе, в которой не было места роскоши (эта ситуация знакома сыновьям военных, не правда ли?). Говорил о том, что у каждого обязательно должна быть мечта.

...С самого детства была мечта летать у Андрея Зеленко – сына офицера связи Войск Противовоздушной обороны страны.

Семья Зеленко жила рядом с аэродромом, и каждый день Андрей любовался серебристыми самолетами, взмывающими в небо. Как завидовали в то время все мальчишки летчикам и космонавтам, уносящимся за облака, к солнцу!

«Экипаж, взлетаем!» - командир экипажа подполковник Андрей Зеленко отпустил тормоза, и белоснежный красавец Ил-76 начал разбег. На его борту – 232 человека: усиленный экипаж, более двухсот юношей-призывников из Дагестана. И никто еще не знал, что через несколько минут уготовит ему Судьба...

Полет начался как обычно.

В 17 часов 07 минут Ил-76 взял курс на Новосибирск (там должна была состояться посадка для дозаправки). Но беда всегда приходит неожиданно.

17 часов 16 минут.

«Первый сигнал предостережения о начавшихся на борту неполадках, - рассказывал мне отец, уже полковник, - нам выдала «девочка Рита» (так летчики называют систему бортовой речевой информации о неисправностях). Проверили – норма. Подумалось: врет девочка, как обычно...».

17 часов 23 минут.

-Командир! Отказал перекачивающий насос левого полукрыла!

-Отключить правый насос, - командир корабля мгновенно принял решение...

И тут отказы посыпались один за другим. Даже «Рита» не успевала сообщать о каждом...

...А в это время в грузовом отсеке две сотни ничего не подозревающих 18-летних мальчишек-новобранцев жевали домашние пирожки, спали, вспоминали свои проводы и дорогих сердцу людей...

И никто не знал, что теперь жизнь многих сотен людей и на борту, и за бортом лайнера зависит от одного человека, от его решений.

После члены экипажа скажут, что своим хладнокровием и привычным поведением командир корабля ни на миг не дал экипажу усомниться в благополучном исходе полета.

17 часов 25 минут. Вышла из строя первая гидросистема. Самолет затрясло, и он накренился влево.

Старший лейтенант Павел Стацюк появился в кабине: «Командир, пожар!». Подполковнику Андю Зеленко надо было принимать решение, от которого зависела жизнь сотен людей. И он решил развернуться и садиться в Астрахани. Командир скомандовал: «Разворот!» И многотонная машина, заправленная топливом по самые горловины, легла на обратный курс. До аэродрома оставалось 162 километра.

17 часов 35 минут.

Борт 723 готовится к посадке. Командир выпустил предкрылки и закрылки. Борт стал крениться налево. И их пришлось убрать.

Чтобы предотвратить панику среди призывников, Андрей Зеленко отправил второй экипаж во главе с его командиром майором Рафисом Камаловым к пассажирам. Они должны были быстро эвакуировать людей после приземления.

«Я понимал, что очень многое будет зависеть от того, как себя поведут ребята в грузовом отсеке, - рассказывал Андрей Зеленко, - благо, что там был

опытный командир экипажа майор Камалов. Я ему только сказал: давай там... действуй. И все было сделано как надо»

17 часов 38 минут.

Еще в воздухе стали открывать аварийные люки, которые влетели в бескрайнюю степь.

Один из призывников вспоминал: «Капитан Гончаров закричал, чтобы мы крепче держались: будем садиться. Из люков, которые они открыли, повалил дым. Все закричали и стали рваться из самолета. Но один из летчиков врезал нашему земляку, и мы успокоились. Но тут такое началось! Вещи полетели кувырком. Земляки с верхнего яруса попадали на нас. И еще этот вонючий дым. У меня слезы потекли, а дальше я вообще ничего не помню.

До земли оставалось лететь менее минуты. На горящем, непослушном самолете секунды казались вечностью. Хотя военно-транспортный самолет весом 175 тонн снижался со скоростью более пригодной для истребителя, тормозить «Ил» в воздухе было нечем.

17 часов 39 минут 50 секунд.

-Пониже! Пониже!

17 часов 40 минут 00 секунд

Ревер, ребята, реверс!!!

17 часов 40 минут 17 секунд.

-Реверс, мужики, реверс!!!

17 часов 41 минута 06 секунд.

-Борт 723, отвечайте!

Никто не отвечал. Экипаж обесточил самолет, и рация уже не работала.

Ревущий и вопящий Ил-76 стремительно понесся по полосе...

В официальном документе комиссии по расследованию чрезвычайного происшествия сказано следующее: «Благодаря летному мастерству подполковника А.Ж. Зеленко, аварийная посадка была выполнена безукоризненно, с приземлением на скорости 370 километров в час на ВПП ограниченных размеров с максимально допустимым посадочным весом,

открытием створок реверса внешних двигателей в воздухе, применением полного реверса четырех двигателей на земле и торможением колес.

Предвидя неизбежное выкатывание самолета за пределы ВПП, подполковник Зеленко заблаговременно дал команду на выход в безопасную зону из нижней передней кабины двум штурмана, чем спас им жизнь.

Эвакуация была произведена четко и организованно, в противоположную от пожара сторону. Командир экипажа покинул самолет последним, убедившись в отсутствии людей на борту самолета».

Покинув пустой самолет, Андрей Зеленко увидел, что от жары начала коробиться обшивка фюзеляжа. Ил-76, уткнувшись в землю сломанной передней стойкой шасси, был окутан клубами пыли и дыми, сквозь которые прорывалось пламя, а во все стороны от горящей машины разбегались по степи призывники. О чем в это время думал командир?

- Первая мысль: «Что же я натворил? И что мне теперь за это будет? Плохо, что уволят из армии, но хорошо, что из армии без пенсии не увольняют. А служить-то хочется. И летать еще не надоело. Ладно, живы все – и то нормально...»

Через три минуты после эвакуации последнего пассажира военно-транспортный самолет взорвался. Всего за шесть минут самолет Ил-76МД превратился в горящее облако. От него остался лишь обгоревший киль да небольшая кучка дымящихся обломков. И многим, видевшим эту картину, не верилось, что в охваченном пламенем самолете никто не пострадал.

Благодаря героизму и мастерству экипажа все 232 человека остались живы.

Причиной аварии стало короткое замыкание в одном из силовых кабелей.

Указом Президента Российской Федерации № 1534 от 19 августа 2000 года за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, подполковнику Андрею Жанновичу Зеленко присвоено звание Героя Российской Федерации. Этим же Указом все члены основного экипажа были

награждены орденами Мужества, а члены резервного экипажа – медалями Нестерова.

Зеленко Антон, кадет 53 взвода Оренбургского
президентского кадетского училища,
сын А.Ж. Зеленко.